

В главном зале гостиницы «Цинси», где раньше царил хаос, уже всё прибрали, и она снова открылась для посетителей.

Цинь Яо, увидев входящих Чжан Ци и Лао Цуй, радостно пошёл им навстречу.

Его работники также вышли, чтобы помочь им внести ящики.

— Благодетель, что в этом белом ящике? — спросил Цинь Яо.

— В благодарность за нефритовый кулон, который вы мне подарили, я специально принёс вам эти ланч-боксы, — ответил Чжан Ци, сделав таинственный вид.

Цинь Яо тут же заволновался:

— Благодетель дважды спасал меня, Цинь Моужэня, из беды. Подарить благодетелю нефритовый кулон — это меньшее, что я мог сделать.

Конечно, Чжан Ци не сказал ему: «Я уже продал твой кулон», а вместо этого сказал: «Я храню нефритовый кулон, который подарил мне хозяин Цинь, у себя дома».

Лао Цуй открыл сумку, и оттуда тут же донёлся аромат еды.

Даже Чжан Ци и Лао Цуй с трудом переносили этот запах, не говоря уже о работниках гостиницы, которые с детства жили в этом мире, где еда была дорогой и скудной.

У них загорелись глаза, и у всех потекли слюнки.

— Хозяин Цинь, ваши работники так долго трудились, вы же не будете против, если я их накормлю? — спросил Чжан Ци.

Цинь Яо, услышав слова Чжан Ци, не стал препятствовать желанию своих подчинённых насладиться вкусной едой.

Один из работников взял ланч-бокс, открыл его и увидел баклажаны по-сычуаньски.

Он уже собрался взять палочки, как вдруг Чжан Ци схватил его за запястье:

— Прежде чем есть, нужно насладиться ароматом, не стоит глотать пищу целиком.

На самом деле Чжан Ци боялся, что они будут есть слишком быстро и много, что помешает его

плану «маркетинга дефицита».

Работник глубоко вдохнул и с горящими глазами проговорил:

— Слегка кисловатый запах с нотками сладости.

Сказав это, он откусил кусочек.

Его глаза снова засияли, и он с довольным «mmm» проглотил еду и жадно прикончил весь ланч-бокс.

Остальные, видя, с каким нетерпением он ест, уже не могли сдержаться, и все бросились хватать ланч-боксы и жадно поглощать еду.

Из тридцати ланч-боксов, которые они принесли, осталось около двенадцати.

Цинь Яо, будучи хозяином, сразу заметил две странные кружки со светло-коричневой жидкостью в ящике.

— Благодетель, эти два напитка отличаются от того, что мы пили в прошлый раз. Не могли бы вы рассказать о них?

— Вы очень наблюдательны, хозяин Цинь. Это не алкоголь. В моём родном городе мы называем это молочным чаем, — похвалил Чжан Ци.

— Молочный чай? — недоумённо переспросил Цинь Яо. — Первый раз слышу. По крайней мере, в городе Сюу такого нет.

— Это мой новый продукт, — сказал Лао Цуй. — В прошлый раз, когда хозяин Цинь пригласил меня на ужин, я заметил, что еда в гостинице «Цинси» ничем не отличается от еды в других гостиницах. Вам будет сложно прославиться.

В этом мире они знали меню только этой гостиницы, так что всё это было сказано, чтобы впечатлить хозяина Цинь.

— Благодетель, вы не знаете, но наш город Сюу — это место на континенте Юньло, которым управляют пять человек. Мы едим то, что сами производим. Некоторые люди за всю свою жизнь не пробовали даже риса, сваренного на дровах, — вздохнул работник.

«Вот это да, как же им не повезло! Но с другой стороны, разве это не отличная возможность для нас в этом мире? — подумал Чжан Ци. — Да, здесь нет электричества, но разве

приготовление риса на дровах — не то же самое, что выпить стакан воды?»

— Если вы не возражаете, хозяин Цинь, я готов передать все свои навыки вашим поварам, — прямо сказал Чжан Ци.

— Правда? — взволнованно воскликнул Цинь Яо. — Благодетель, вы настоящий подарок для меня, Цинь Моужэня, и для всей гостиницы «Цинси»!

Оставшиеся ланч-боксы Чжан Ци велел отнести на кухню, чтобы их разогрели вечером.

Молочный чай оставили стоять в холодной колодезной воде.

— Кто на этой улице самый влиятельный человек? — прямо спросил Чжан Ци.

— На этой улице есть два самых влиятельных человека: Чжан и Чжао. А что? — ответил Цинь Яо, немного подумав.

— Вот эти два стаканчика молочного чая я хочу дать попробовать этим двоим. У нас с господином Цуем есть отличный план. Хозяин Цинь, не могли бы вы подготовить для нас комнату? Я планирую остаться здесь надолго, — сказал Чжан Ци.

Цинь Яо велел работникам подготовить комнату для Чжан Ци и Лао Цуя, а сам остался у входа ждать, когда появятся Чжан и Чжао.

По словам хозяина Цинь, эти двое каждое утро прогуливались по улице, выслушивая лесть от всех вокруг.

Ближе к полудню Чжан Ци увидел вдалеке двух дородных мужчин в кепках-арбузах, которые шли им навстречу, неся клетки с птицами.

— Благодетель, слева — Чжан, справа — Чжао. На всей улице Наньда нет никого, кто бы не уступал им дорогу.

Если бы их нужно было описать словами из реального мира, то больше всего подошло бы «хвастуны». На улице было больше тридцати пяти градусов.

Эти двое разгуливали по улице в кепках-арбузах и длинных халатах.

Одна старушка, увидев их, почтительно поклонилась:

— Добрый день, господа. Ой, какие красивые птицы! Им так повезло, что они у вас!

В их лексиконе не было таких слов, как «уважение к старшим» и «забота о младших».

— Да, мои птицы едят лучше, чем ты, старуха, поэтому и выглядят красивее, — высокомерно ответил Чжан.

Чжао же презрительно посмотрел на старушку и, не обращая на неё внимания, продолжил любоваться своими птицами.

— Какие высокомерные типы! Хозяин Цинь, несите скорее молочный чай, — сказал Чжан Ци.

Когда Чжан и Чжао подошли к гостинице «Цинси», Чжан Ци и Лао Цуй почтительно поприветствовали их.

«С такими людьми нужно разговаривать, усердно им льстя, чтобы они чувствовали себя комфортно. Главное в разговоре — говорить то, что люди хотят слышать».

Эти слова как нельзя лучше подходили к этим двоим.

Чжан Ци полгода продавал ланч-боксы и в студенческие годы активно участвовал во многих внеклассных мероприятиях. Лао Цуй с детства находился под влиянием семейного бизнеса.

Оба они были очень наблюдательны.

— Должно быть, это господин Чжан и господин Чжао, — низко поклонился Чжан Ци. — Наш хозяин Цинь давно наслышан о вас и велел нам встретить вас здесь.

— Гостиница «Цинси»... Говорят, здесь невкусно. Пойдём лучше в другое место, — сказал Чжао, посмотрев на вывеску.

Сказав это, он потянул Чжан прочь.

— Как вы узнаете, вкусно или нет, пока не попробуете? — поспешно вмешался Лао Цуй. — Сегодня наш хозяин Цинь приготовил для вас особенный напиток.

Услышав слова «особенный напиток», эти двое, кажется, заинтересовались.

— Эй, официант, ты на этой улице узнай, кто я такой, и кто такой Чжао. Если кто-то посмеет нас обмануть, мы разнесём его заведение, кем бы он ни был, — сказал Чжан.

— Если этот особенный напиток вам не понравится, я готов заплатить сто лянов золота, — сказал Чжан Ци.

Услышав «сто лянов золота», Цинь Яо чуть не упал в обморок.

Чжао Дунцянь много раз устраивал здесь беспорядки, но ему так и не удалось победить этого крепкого орешка. От слов «сто лянов золота» у него в голове всё поплыло.

«Даже если продать всю гостиницу «Цинси», не наберётся ста лянов золота».

Лао Цуй знал, что у Чжан Ци появились деньги, но не до такой же степени!

Сто лянов золота! Неужели Чжан Ци купил лавку с золотом?

Двое мужчин фыркнули и вошли в гостиницу «Цинси».

На столе стояли протёртые стаканы с молочным чаем. Несмотря на жару, у входа в гостиницу собралось много зевак.

Раньше гостиница «Цинси» прославилась благодаря тому, что Чжан Ци избил Чжао Дунцяня, а на этот раз он пригласил сюда самых влиятельных людей на улице — Чжан и Чжао. Что же он задумал?

Чжан Ци и Лао Цуй ловко сорвали упаковку с пластиковых трубочек и с хлопком вставили их в стаканы.

Чжан Ци протянул Чжан молочный чай с кокосовым желе, а Лао Цуй дал Чжао молочный чай с пудингом.

Чжан сделал всего один глоток и замер. Он жевал кокосовое желе, наслаждаясь сладостью молочного чая.

Проглотив первый глоток, он издал восхищённое «ах» и блаженно улыбнулся.

— Брат Чжао, попробуй скорее!

Чжао поднёс стакан к губам и сделал глоток. Он почувствовал, как что-то скользнуло по его горлу.

Всё произошло так быстро, что его рот наполнился только сладостью.

В такую жару стакан холодного молочного чая был настоящим блаженством.

— Кажется, я что-то проглотил, — недоумённо проговорил Чжао.

— То, что вы проглотили, господин Чжао, называется пудингом. Он сладкий, нежный и очень вкусный. Сделайте ещё глоток, — объяснил Лао Цуй.

В этот раз Чжао пил медленно, пытаясь распробовать пудинг.

Теперь он с удовольствием жевал и долго не мог прийти в себя от удовольствия.

Чжан и Чжао обменялись взглядами, и вскоре допили весь молочный чай.

— Официант, позови своего хозяина! Я хочу ещё! — крикнул Чжан, бросив стакан на стол.

— Господа, ингредиенты для этого особенного напитка очень сложно достать, поэтому мы можем делать только две порции в день. Прощу меня извинить! — поспешно объяснил Цинь Яо.

— Всего две порции в день такого вкусного напитка? — недовольно пробурчал Чжао. — А мы ещё не насладились.

— Уважаемые господа, прошу вас, успокойтесь! Нашему хозяину действительно нелегко. Если вам нужно, мы с братом можем отправиться за город в горы за ингредиентами хоть этой ночью, — сказал Чжан Ци.

— Господа, если вы согласны, приходите завтра в это же время в нашу гостиницу «Цинси», и сможете выпить, сколько душе угодно, — поклонился Лао Цуй.

Чжан поднял клетку с птицей и серьёзно сказал Цинь Яо:

— Хозяин Цинь, я запомнил слова твоего работника. Если завтра в это же время я не получу свой напиток, ты сам знаешь, что будет.

Сказав это, он взял клетку с птицей и вышел из гостиницы вместе с Чжао.

Лицо Цинь Яо было покрыто холодным потом. Чжан не шутил.

Если Чжао Дунцян приходил сюда, чтобы подраться и разнести всё вокруг, то Чжан и Чжао могли и сжечь гостиницу дотла.

— Благодетель, вы сможете всё сделать к завтрашнему дню? — спросил Цинь Яо дрожащим голосом.

— Не волнуйтесь, хозяин Цинь. После завтрашнего дня гостиница «Цинси» станет лучшей гостиницей на улице Наньда, — заверил его Чжан Ци.

Лао Цуй тихонько рассмеялся: «Наконец-то я смогу жить свободной и полноценной жизнью! К чёрту финансовую свободу! Я буду бороться!»

Все в гостинице «Цинси» были очень обеспокоены, и только Чжан Ци и Лао Цуй были спокойны, как ни в чём не бывало.

Они сделали комнату своим штабом.

На следующий день Чжан Ци увидел, что на его банковскую карту поступил остаток средств.

Когда они спустились вниз, то увидели, что у входа собралась целая толпа.

Чжан и Чжао уже сидели на стульях и ждали их.

— Цуй, кажется, наша стратегия сработала!

<http://tl.rulate.ru/book/115776/4542850>